

ДЕТЕКТИВ
ИДЕТ ПО СЛЕДУ

КСЕНЯ РОУ

ЗАДАЧА СО ВСЕМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

ДЕТЕКТИВ
ИДЁТ ПО СЛЕДУ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р79

*Рисунок на обложке
Сеннота*

Роу, Ксения.

Р79 Задача со всеми неизвестными : [повесть] / Ксения Роу. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 173, [3] с. — (Детектив идёт по следу).

ISBN 978-5-17-164693-6.

Леся Полякова живет с бабушкой (в прошлом художницей, а теперь — создателем бижутерии), догуливает лето перед девятым классом и ведет совершенно непопулярный блог о криминальных историях. Однажды эксцентричная бабушкина приятельница, которую за глаза все зовут Гаврюшей, прибегает к ним в слезах: по потолку в ее квартире расплзается кроваво-красное пятно... Леся с друзьями начинают расследование!

Для среднего школьного возраста.

**УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ЕАС

© Ксения Роу, 2024
© Сеннота, рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается А.,
посвящается Д.,
о которых я помню каждый день*

ГЛАВА 1

#Гаврюша #кровь #новый_сосед

Когда в абсолютной тишине завибрировал мой мобильный, все вздрогнули. И это явно было к лучшему: мы уже с минуту пялились на потолок и дышали еле слышно, будто где-то под кроватью нас поджидали монстры из «Тихого места».

Бабушка с трудом перевела взгляд на меня (я ее в чем-то понимаю, оторваться от такого зрелища — сила воли нужна) и спросила:

— Нужно вызвать полицию?

И тут мне стало по-настоящему плохо. Я держалась, честное слово, но дело в том, что моей решительной и сильной бабушке совершенно несвойственны такие вопросительные интонации и такая неуверенность даже в самых сложных ситуациях. Я бы даже сказала, особенно в сложных ситуациях.

Мне сразу же захотелось выбежать из этой квартиры и больше никогда в нее не возвращаться, а всем вокруг рассказывать, что она проклятая. А что, Гаврюша бы так и сделала.

Сама Гаврюша, между прочим, то крестилась и повторяла первую строчку «Отче наш», то вдруг принималась тереть пояс на своем кокетливо-розовом махровом халате. Кстати, тот факт, что она без накрученных кудрей, без густо покрашенных ресниц и в домашней одежде, свидетельствовал о ее невероятном волнении.

— Впрочем... — бабушка на мгновение задумалась и куда бодрее произнесла: — Это ведь может быть и просто протечка, верно?

Я не знала, успокаивает меня бабушка или правда так думает. Я пожала плечами:

— Ну и что? А если там, — я указала пальцем вверх, — никто не появится еще неделю? Потолок рухнет.

— Тогда, возможно, стоит позвонить в управляющую компанию? — предположила бабушка. — Хотя я не думаю, что у них есть полномочия вскрыть чужую...

Раздался сухой треск. Мы с бабушкой повернулись и увидели, что Гаврюша держит в руках сломанную пополам расческу.

— Вы с ума сошли?! — возмущенно взвизгнула она. — В моем доме творится черт-те что,

а вы так разговариваете, словно решаете, что готовить на обед! Словно не произошло ничего сверхъестественного! Какая полиция? Какая управляющая компания?

— Куда же ты предлагаешь обратиться? — бабушка иронично приподняла бровь. — В «Битву экстрасенсов»? Боюсь, это слишком долгий и бессмысленный путь.

Гаврюша заплакала. Вообще-то она была той еще королевой драмы, но в этот раз точно плакала не ради привлечения внимания. В Гаврюшиных пронзительных, почти до прозрачности голубых глазах не читалось ничего, кроме ужаса. Наверное, капитан «Титаника» так смотрел на айсберг.

— Наташенька, не сердись, — ласково проговорила бабушка, обняв Гаврюшу. — И не волнуйся. Я обещаю, что скоро все выяснится. Леся, принеси воды.

Я кивнула и направилась в кухню, но не успела сделать и пары шагов, как услышала шепот Гаврюши:

— Просто очень страшно.

Меня передернуло, но я зачем-то снова посмотрела вверх.

И ведь не поспоришь — очень страшно: в углу комнаты, на дымчато-белом потолке разрасталось неровное пятно угрожающе красного цвета, до дрожи похожее на кровь.

* * *

А начиналось все довольно весело.

Буквально час назад мы с бабушкой сидели на балконе, щурились от резких бликов закатного солнца и потягивали яблочный сок. На первый взгляд могло показаться, что мы наслаждаемся прекрасным августовским вечером и сладко ленимся, но это было не так. Бабушка битый час разыскивала материалы для нового заказа, но все подходящие варианты обещали доставить минимум через две недели.

— За две недели мои очаровательные заказчицы сами научатся бусинки на ниточку нанизывать, — устало язвила бабушка.

Бабушка уже десять лет делает украшения. Вроде бы ничего эдакого — бижутерия, но дело не в ценности материалов. Бабушка может сделать буквально все: кожаные сережки, ободок в стиле бразильского карнавала, брошку по затейливому эскизу заказчика. Вот сейчас к ней обратилась группа танцовщиц: у них там судьбоносный конкурс, а без украшений образ будет неполным, а украшения должны не мешать движению... В общем, задача нетривиальная, и бабушке было интересно.

Я тоже не сидела без дела — упрямо обновляла страницу со статистикой. Новый пост я выложила утром, а дочиток набралось... Ну,

скажем так: от трехзначного числа меня отделяло почти что трехзначное число.

Канал «Криминалити» я вела уже четвертый месяц, и сначала казалось, что моя идея тянет на гениальное открытие. Еще бы: вместо того, чтобы делать обзоры на детективы или пересказывать самые громкие преступления планеты, я предлагала читателям самим начать расследование. Брала сюжеты из книг или описывала реальные известные дела, разбивала на кучу мелких постов, разбрасывала улики, подсовывала подозреваемых... Пару раз меня разоблачали сразу — «Десять негрятят» узнали с первого поста, но это не очень огорчало. Хуже всего было то, что я могла пятьсот раз задать в конце традиционный вопрос: «Ваши версии?», и получить ноль ответов. Ну, или два — спам и спам.

Я как раз решила зайти на собственную страницу в режиме инкогнито (плюс одна читка — тоже неплохо в моей ситуации), когда раздалась трель из прихожей.

— Леся, звонят, — сказала бабушка.

С ворчанием разбуженного бульдога я поплелась с балкона в комнату. Вот что значит — «звонят»? Я же не глухая!

Вообще-то я обожаю бабушку. И она меня тоже. А в тоске, унынии и ворчании виноват исключительно никому не интересный канал.

Добравшись до входной двери и заглянув в глазок, я тут же отперла замки.

— Ба, это Наталья Гавриловна! — крикнула я и впустила гостью в прихожую.

Наталья Гавриловна Гаврилова, давняя бабушкина подруга с подпольной кличкой «Гаврюша» (бабушке, кстати, жутко не нравилось, когда я так называла при ней Наталью Гавриловну), шагнула через порог и замерла.

— Здравствуйте, вы к баб... Ой, ба, она падает!

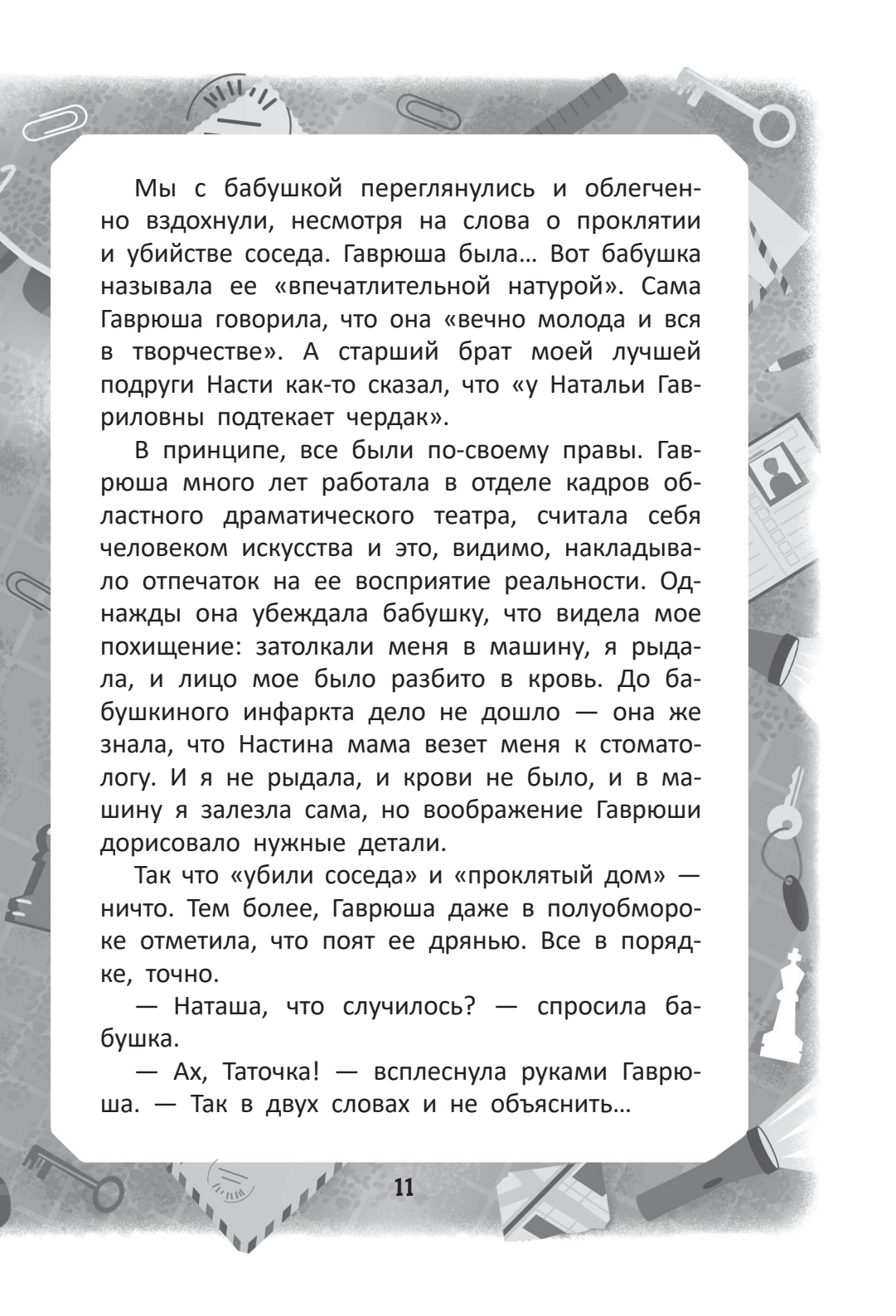
Гаврюша действительно как-то странно накренилась, я ухватила ее за плечи и чуть не рухнула вместе с ней. В Гаврюше было килограммов сорок пять веса, но попробуйте удержать человека, который буквально стекает по стенке. К счастью, обошлось без жертв: Гаврюша выбрала очень удачное место для обморока — возле низкого обувного шкафчика, куда я ее не без труда, но усадила.

Бабушка вылетела в прихожую, мгновенно оценила обстановку и приказала:

— Леся, корвалол, стакан, воду. Воды — на дне. Наташенька, посмотри на меня.

Меньше, чем через минуту, бледная Гаврюша пила резко пахнувший корвалол и причитала:

— Господи-господи, за что мне такие страдания! Дом проклят, соседа убили, еще и пить эту дрянь!

Мы с бабушкой переглянулись и облегченно вздохнули, несмотря на слова о проклятии и убийстве соседа. Гаврюша была... Вот бабушка называла ее «впечатлительной натурой». Сама Гаврюша говорила, что она «вечно молода и вся в творчестве». А старший брат моей лучшей подруги Насти как-то сказал, что «у Натальи Гавриловны подтекает чердак».

В принципе, все были по-своему правы. Гаврюша много лет работала в отделе кадров областного драматического театра, считала себя человеком искусства и это, видимо, накладывало отпечаток на ее восприятие реальности. Однажды она убеждала бабушку, что видела мое похищение: затолкали меня в машину, я рыдала, и лицо мое было разбито в кровь. До бабушкиного инфаркта дело не дошло — она же знала, что Настина мама везет меня к стоматологу. И я не рыдала, и крови не было, и в машину я залезла сама, но воображение Гаврюши дорисовало нужные детали.

Так что «убили соседа» и «проклятый дом» — ничто. Тем более, Гаврюша даже в полуобмороке отметила, что поят ее дрянью. Все в порядке, точно.

— Наташа, что случилось? — спросила бабушка.

— Ах, Таточка! — всплеснула руками Гаврюша. — Так в двух словах и не объяснить...

Гаврюшин монолог занял минут двадцать и, если убрать из него красочные метафоры, бесконечные отступления и восклицания, то дело обстояло так. Недавно у Гаврюши появился новый сосед. Личность на редкость неприятная: вот элегантная интересная дама (Гаврюша, естественно) просит его передвинуть диван, а он отвечает, что у него позвоночная грыжа и ему нельзя поднимать тяжести. Возмутительное хамство!

Но Гаврюша была человеком не злопамятным и глубоко порядочным, поэтому забеспокоилась, когда перестала видеть соседа по утрам — обычно они сталкивались на лестнице примерно в половине девятого. Уже несколько дней они не встречались, поэтому Гаврюша заподозрила неладное.

— Человек мог заболеть или уехать отдыхать, — пожала плечами бабушка.

— Таточка, я ведь тоже так думала! — закивала Гаврюша. — Но... Кровь, там все в крови... Кровавый дом! — И она коротко рассмеялась.

— Где кровь? — уточнила бабушка.

— В моей квартире.

— При чем тут твоя квартира, если убили якобы соседа?

— А вот! — почти торжествующе вскрикнула Гаврюша. — Как же я теперь буду жить?

В собственном доме мне не будет покоя! Ты понимаешь?

— Не понимаю. — Бабушка решительно потянулась за своим потрясающим джинсовым пиджаком, который, кстати, сама сшила. — Пойдем, Наташа.

— Не пойду, не вернусь, ни за что, — завывала Гаврюша.

— Наташа, — бабушка присела на корточки и заглянула ей в глаза. — Либо мы идем вместе и разбираемся, что произошло, либо ты идешь одна и можешь продолжать истерить в свое удовольствие.

Гаврюша обиженно захлопала влажными ресницами, медленно поднялась и со вздохом взялась за дверную ручку.

Я засунула ноги в кроссовки и сказала:

— Я с вами.

Бабушка цокнула языком, но возражать не стала.

ГЛАВА 2

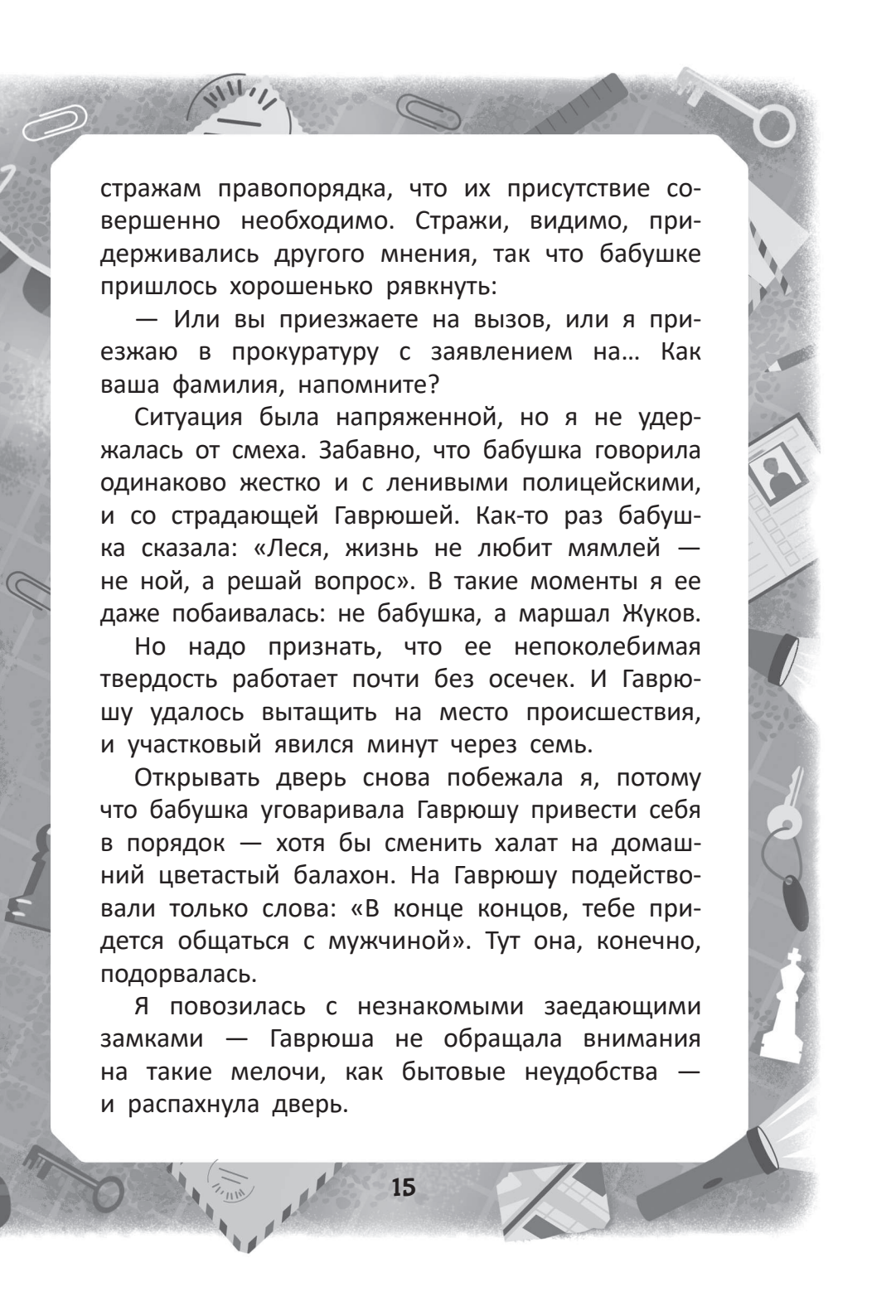
#Лев #Есенин #взрыв

Вообще-то мы с бабушкой были уверены, что исчезнувший сосед никуда не исчез, а кровь Гаврюша сама придумала. Мало ли, кто-то пролил в подъезде томатный сок или разбил арбуз, а богатое воображение «человека искусства» превратило это в кровавую драму.

Но красное пятно мы увидели собственными глазами, и не в подъезде, а на потолке в гостиной Гаврюши. И в квартире соседа стояла мертвая тишина, хотя мы с бабушкой по очереди трезвонили раз двадцать.

— Как дальше существовать? Как засыпать по ночам, когда только что видела этого безобидного, в сущности, юношу, а теперь где-то там, наверху, лежит его холодный труп... — бубнила Гаврюша, пока бабушка вызывала участкового.

Бабушка отмахивалась и пыталась объяснить

стражам правопорядка, что их присутствие совершенно необходимо. Стражи, видимо, придерживались другого мнения, так что бабушке пришлось хорошенько рявкнуть:

— Или вы приезжаете на вызов, или я приезжаю в прокуратуру с заявлением на... Как ваша фамилия, напомните?

Ситуация была напряженной, но я не удержалась от смеха. Забавно, что бабушка говорила одинаково жестко и с ленивыми полицейскими, и со страдающей Гаврюшей. Как-то раз бабушка сказала: «Леся, жизнь не любит мямлей — не ной, а решай вопрос». В такие моменты я ее даже побаивалась: не бабушка, а маршал Жуков.

Но надо признать, что ее непоколебимая твердость работает почти без осечек. И Гаврюшу удалось вытащить на место происшествия, и участковый явился минут через семь.

Открывать дверь снова побежала я, потому что бабушка уговаривала Гаврюшу привести себя в порядок — хотя бы сменить халат на домашний цветастый балахон. На Гаврюшу подействовали только слова: «В конце концов, тебе придется общаться с мужчиной». Тут она, конечно, подорвалась.

Я повозилась с незнакомыми заедающими замками — Гаврюша не обращала внимания на такие мелочи, как бытовые неудобства — и распахнула дверь.